

УДК 343.985.2

DOI: 10.34670/AR.2022.72.65.074

Принципы распространения уголовного закона в пространстве по законодательству Китая

Хуан Юсин

Аспирант,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: info@bgu.ru

Аннотация

Тема пространственного действия уголовного закона актуализируется тем очевидным фактом, что фрагментация и деконструкция современного мира делает актуальным изучение законодательного опыта (в том числе уголовно-правового) зарубежных государств. В статье рассмотрены основные принципы распространения уголовного закона в пространстве по законодательству Китайской Народной Республики с точки зрения теории государства и права, в частности: особенности юридической науки, правовых учений, правопонимания, правовой культуры и правового сознания, источников права, правотворчества, системы права и системы законодательства, правонарушения и юридической ответственности. Затрагиваются как фундаментальные вопросы распространения уголовного закона в пространстве, так и подходы китайского законодателя к разработке, принятию и реализации актов правотворчества с учетом реалий правоприменительной практики КНР. Автор дает анализ особенностей, форм, направлений и сфер проявления этих процессов и тенденций. Статья содержит многочисленные ссылки на труды российских исследователей китайского права и государства, а также китайских ученых-юристов.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуан Юсин. Принципы распространения уголовного закона в пространстве по законодательству Китая // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 10А. С. 634-641. DOI: 10.34670/AR.2022.72.65.074

Ключевые слова

Принципы, законодательные принципы, Китайская Народная Республика, система права, система законодательства, распространение уголовного закона в пространстве, вопросы преступности, законодательство Китая.

Введение

Тема пространственного действия уголовного закона актуализируется тем очевидным фактом, что фрагментация и деконструкция современного мира делает актуальным изучение законодательного опыта (в том числе уголовно-правового) зарубежных государств.

Теоретико-методологические аспекты, находясь на периферии анализа современных проблем распространения уголовного закона в пространстве по законодательству Китайской Народной Республики, но в развитие их теории и методологии уголовного права внесли Гао Минсюань, Лун Чанхай, Пан Дунмэй и др.

Исследованию распространения уголовного закона в пространстве по законодательству Китайской Народной Республики уделяется значительный объем исследований как академического, так и прикладного характера.

Основная часть

Пространственное действие уголовного закона заключается в том, что уголовное право страны применяется на определенной территории и в отношении определенных лиц, совершивших преступление [Коробеев, Лун Чанхай, 2013, 66].

Судя по положениям уголовного законодательства различных стран и международных договоров, уголовное право суверенной страны применимо не только к преступлениям в пределах ее собственной территории, но и применимо к преступлениям за пределами ее собственной территории при соблюдении определенных условий.

Существует множество теорий о пространственном действии уголовного права, и законодательство каждой страны неодинаково. Пространственные пределы уголовного закона определяются рядом принципов, к числу которых относятся [Гао Минсюань, 2002, 176].

Территориальный принцип. Уголовное право страны регулирует только преступления, совершенные на ее собственной территории. Этот принцип принимается в качестве стандарта и выступает за то, чтобы уголовное право страны применялось к любому преступлению, совершенному на территории страны, независимо от того, является ли преступник местным или иностранцем, и независимо от того, было ли совершено преступление. нарушает интересы страны, напротив, если преступление совершено на территории страны. В противном случае национальное уголовное право не применяется.

Территориальный принцип защищает национальный суверенитет и его легче реализовать. Однако при простой реализации этого принципа уголовное законодательство страны не может применяться к преступлениям, совершаемым за пределами территории страны, что не способствует полноценной и эффективной защите интересов страны и ее граждан [Панов, 1997, 23].

Примечательно, что *личный принцип, также известный как принцип гражданства*, в основном означает, что уголовное право страны регулирует только преступления, совершенные ее собственными гражданами. Этот принцип исходит из обязанности граждан страны соблюдать свои собственные законы, где бы они ни находились, и принимает национальность в качестве стандарта [Лун Чанхай, Коробеев, Чучаев, 2018, 128].

Личный принцип подчеркивает, что граждане страны должны соблюдать уголовное право страны, где бы они ни находились, что способствует защите достоинства законов страны. Однако он выступает за то, чтобы уголовное право страны не применялось к преступлениям,

совершенным иностранцами, что наносит ущерб национальному суверенитету и не способствует защите интересов страны и ее граждан.

Принцип защиты, также известный как принцип безопасности. Его основное значение таково – уголовное право страны регулирует только преступления против ее собственных интересов. Этот принцип принимает защиту национальных интересов в качестве стандарта и утверждает, что до тех пор, пока преступление затрагивает интересы национальной страны или ее граждан, независимо от того, является ли преступник гражданином или иностранцем, и происходит ли оно на территории или за ее пределами национальной территории, применяется к национальной территории уголовное право, и, наоборот, в отношении преступлений, не затрагивающих интересы страны или граждан, уголовное право страны не применяется.

Принцип защиты вроде бы способен всесторонне и всесторонне защитить интересы страны и ее граждан, но на самом деле, когда преступление против интересов страны или ее граждан происходит в других странах, а виновным также является иностранец, она включает в себя отношения и законы между странами, конфликтные вопросы, возможности которых весьма ограничены. В то же время в соответствии с принципом защиты преступления, совершенные иностранцами на своей территории в отношении иностранных граждан, не подлежат применению внутригосударственного уголовного законодательства, что явно необоснованно [Панов, 1997, 154].

Универсальный принцип, также известный как мировой принцип. Его основное значение таково: «...уголовное право страны должно иметь юрисдикцию в отношении международных преступлений, нарушающих общие интересы человечества» [Мальшева, Трощинский, 2022, 187]. Этот принцип принимает защиту общих интересов международного сообщества в качестве стандарта и защищает международные преступления, которые нарушают общие интересы международного сообщества, предусмотренные в международных договорах, независимо от того, является ли преступник гражданином или иностранцем, и независимо от того, происходит ли это на их собственной территории, договаривающиеся стороны могут быть привлечены к ответственности в соответствии с уголовным законодательством своей страны.

Еще отрадней осознавать, что универсальные принципы способствуют координации и сотрудничеству между правительствами в борьбе с международными преступлениями и строгому преследованию законной сети международных преступлений. Однако в силу различных классовых интересов и политико-правовых взглядов разных стран невозможно применить универсальные принципы ко всем преступлениям [Трощинский, 2015, 99].

Суммируя вышесказанное, объективным видится суждение о том, что пространственное действие Уголовного кодекса Китайской Народной Республики имеет следующие три аспекта:

1. Уголовное законодательство Китайской Народной Республики применяется к преступлениям, совершенным на территории Китайской Народной Республики, если иное не предусмотрено законом, а территория Китайской Народной Республики относится ко всем районам в пределах Китайской Народной Республики, включая территорию, территориальные воды и воздушное пространство, и законы здесь содержат специальные положения, включая уголовную ответственность иностранцев, пользующихся дипломатическими привилегиями и иммунитетами, которые разрешаются по дипломатическим каналам, гибкие или дополнительные положения, сформулированные этническими автономными районами, и специальные положения Гонконга и Макао;

2. Преступления, совершенные на морских или воздушных судах в Китайской Народной Республике, регулируются уголовным законодательством Китайской Народной Республики, а китайские посольства и консульства за рубежом также рассматриваются как территория

Китайской Народной Республики;

3. Если преступное деяние или результат происходит на территории Китайской Народной Республики, оно считается преступлением, совершенным на территории Китайской Народной Республики. Пространственное действие закона, т.е. географический охват, в пределах которого закон вступает в силу, относится к территории, на которой действует закон, и к каким регионам [Цай, 2017, 198].

Среди них принцип территориальности касается применения уголовного закона в отношении преступлений, совершенных китайскими гражданами и иностранцами на территории Китайской Народной Республики.

П. 1 этой ст. гласит: «К каждому, кто совершает преступление на территории Китайской Народной Республики, применяется настоящий Закон, если в законе нет специальных положений». Принцип территориальности решает проблему территориальной юрисдикции в уголовном праве КНР страны, уточняет преступления, в пределах которых географический охват применим к уголовному праву КНР. Во-вторых, хотя уголовное право принимает принцип территориальности в качестве основного принципа пространственной эффективности, оно не особенно применимо к преступлениям, совершенным на территории КНР. В случае наличия в законе специальных положений применяются специальные положения. В-третьих, «применение этого закона» здесь относится к применению Уголовного кодекса КНР, а не широкого китайского уголовного законодательства [Хуан, 2022, 265].

Для правильного применения территориального принципа уголовного права Китайской Народной Республики необходимо прояснить следующие вопросы.

Не менее значимым кажется и то, что уточнение границ территории страны является предпосылкой правильного применения территориального принципа нашего уголовного права. Согласно соответствующим положениям международного права стандартом определения территории страны является объем суверенитета страны. Соответственно, под территорией страны следует понимать всю территорию, на которую распространяется суверенитет, то есть до тех пор, пока место, где наша страна пользуется суверенитетом, является территорией нашей страны.

Кроме этого, важным видится и то, что принято считать, что воздушное пространство страны не включает в себя космическое пространство над территориальной сушей и территориальными водами страны, а распространяется только на воздушное пространство. Согласно международной практике, страна имеет суверенитет над морскими и воздушными судами, плавающими под ее флагом [Коробеев, 2017, 43].

П. 2 ст. 6 Уголовного закона четко устанавливает: «Кто-либо, кто совершает преступление на морском или воздушном судне Китайской Народной Республики, также применяет настоящий Закон». Корабли и самолеты здесь не ограничены природой, то есть могут использоваться как в военных, так и в гражданских целях, могут быть казенными, коллективными или частными. Во-вторых, корабли и самолеты здесь включают корабли и самолеты Китая в любом состоянии и положении, в частности, в том числе находящиеся в пути, припаркованные и севшие на мель, как в открытом море, так и в открытом море, водах или воздушном пространстве, включая стоянки и высадки в портах и аэропортах Китайской Народной Республики, а также стоянки и высадки в иностранных портах и аэропортах. Стоит отметить, что для Китая характерно то, что до тех пор, пока преступление совершается на кораблях и самолетах, плавающих под флагом страны, независимо от обстоятельств, это преступление на территории страны, и к нему применяется уголовное право Китая [Макасева, 2016, 172].

В контексте исследуемой темы уместно упомянуть о таком явлении, как особенности пребывания китайского посольства и консульства за границей. Что касается того, являются ли иностранные посольства и консульства прерогативой отправляющей страны, в настоящее время теоретически существуют два противоположных мнения:

а) Согласно положениям Венской конвенции о дипломатических сношениях, к которой Китайская Народная Республика присоединилась в 1975 г., посольства, консульства и их дипломаты за границей не подчиняются юрисдикции страны пребывания, а направляющая страна пользуется определенным суверенитетом в своей посольства и консульства.

Поэтому посольства и консульства, находящиеся за границей, следует рассматривать как продолжение территории направляющей страны.

б) Посольства, консульства и их дипломатический персонал различных стран пользуются определенным судебным иммунитетом, что лишь указывает на наличие определенных ограничений уголовной юрисдикции страны пребывания, но не означает, что направляющая страна пользуется определенными правами в своих посольствах и консульства. При этом судебный орган страны отправления не имеет права и не может выезжать в страну пребывания для осуществления уголовной юрисдикции. Следовательно, посольства и консульства, находящиеся за границей, не могут рассматриваться как владения страны-отправителя [там же, 172].

Из приведенных выше двух точек зрения большинство исследователей предпочитают первую. В соответствии с вышеупомянутыми критериями для определения области мы также склонны рассматривать посольства и консульства за границей как расширение области направляющих стран и выступаем за то, чтобы преступления, совершенные в посольствах и консульствах Китайской Народной Республики за границей, также подпадали под действие китайского уголовного права. Значение «закон содержит специальные положения» обычно считается, что «закон содержит специальные положения» в пункте 1 статьи 6 Уголовного закона в основном относится к следующим четырем ситуациям:

Сравнивая Китай с другими странами, в первую очередь необходимо учесть то, что в соответствии с территориальным принципом, уголовное право Китайской Народной Республики непосредственно применяется не только для расследования их уголовной ответственности, а также с целью отзыва в соответствии с законом, или объявления их персонами нон грата с целью покинуть страну в течение установленного срока. Следует уяснить, что данное положение не означает, что иностранцы, пользующиеся дипломатическими привилегиями и иммунитетами, не связаны уголовным законодательством нашей страны на территории нашей страны, а лишь указывает на то, что их уголовная ответственность после совершения преступления рассматривается в особом порядке [Малышева, Трощинский, 2022, 81].

Такие правила в основном основаны на международной практике и принципе равенства и взаимной выгоды между странами. Согласно Положению Китайской Народной Республики о дипломатических привилегиях и иммунитетах, Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской консульской конвенции, к иностранцам, пользующимся дипломатическими привилегиями и иммунитетами, в основном относятся следующие лица: послы, министры, поверенные в делах, советники, военные атташе, секретари третьего класса и выше, административно-технический персонал посольств, их супруги и проживающие с ними несовершеннолетние дети, главы иностранных государств, главы правительств, министры иностранных дел и иные приравненные к ним должностные лица, приглашенные с визитом нашей страны; консульские представители и другой персонал консульства; деловые

представители, пользующиеся определенными дипломатическими привилегиями и иммунитетами в соответствии с договорами или соглашениями, подписанными с Китайской Народной Республикой.

Для Китая характерно и то, что в случае совершения вышеперечисленными лицами преступлений на территории Китайской Народной Республики уголовное законодательство не может быть применено, а их уголовная ответственность может быть решена только дипломатическим путем.

Заключение

В статье рассмотрены основные принципы распространения уголовного закона в пространстве по законодательству Китайской Народной Республики с точки зрения теории государства и права, в частности: особенности юридической науки, правовых учений, правопонимания, правовой культуры и правового сознания, источников права, правотворчества, системы права и системы законодательства, правонарушения и юридической ответственности.

Библиография

1. Гао Минсюань. Уголовное право. Пекин, 2002. 243 с.
2. Дамаскин О.В. Современное состояние и развитие уголовного права Китайской Народной Республики // Труды Института государства и права Российской Академии Наук. 2018. № 3. С. 156-180.
3. Коробеев А.И., Лун Чанхай. Состав преступления в доктрине уголовного права Китая и России: компаративное исследование. М., 2013. 184 с.
4. Коробеев А.И. (ред.) Уголовный кодекс Китая. М.: Контракт, ИНФРА-М, 2017. 256 с.
5. Лун Чанхай, Коробеев А.И., Чучаев А.И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // Lex Russica. 2018. № 3. С. 128-142.
6. Макаеева А.А. Реальный принцип пространственного действия уголовного закона: сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства стран СНГ // Проблемы права. 2016. № 1. С. 172-176.
7. Мальшева Н.И., Трощинский П.В. Право Китайской Народной Республики: теоретико-правовой аспект. СПб., 2022. 200 с.
8. Пан Дунмэй. Новые направления развития уголовного законодательства в современном Китае: обзор изменений китайского уголовного законодательства // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 115-123.
9. Панов В.П. Международное уголовное право. М.: Инфра-М, 1997. 320 с.
10. Трощинский П.В. Правовая система Китайской Народной Республики: становление, развитие и характерные особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2015. № 5 (9). С. 99-117.
11. Хаснугдинов Р.Р. Территориальное и экстерриториальное действие уголовного закона: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. 183 с.
12. Хуан Ю. Принцип «Действие уголовного закона в пространстве» // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 4-2. С. 265-268.
13. Цай К.А. Уголовно-правовая юрисдикция: теоретические вопросы действия уголовного закона в пространстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 312 с.

Principles of distribution of criminal law in space under China legislation

Huang Yuxing

Postgraduate,
Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: info@bgu.ru

Abstract

The topic of the spatial effect of the criminal law is updated by the obvious fact that the fragmentation and deconstruction of the modern world makes it relevant to study the legislative experience (including criminal law) of foreign states. The legal research presented in this article discusses the basic principles of the distribution of criminal law in space according to the legislation of the People's Republic of China from the point of view of the theory of state and law, in particular: features of legal science, legal doctrines, legal understanding, legal culture and legal consciousness, sources of law, lawmaking, the system of law and system legislation, offense and legal liability. Both the fundamental issues of the distribution of criminal law in space and the approaches of the Chinese legislator to the development, adoption and implementation of lawmaking acts are touched upon in this paper, taking into account the realities of the law enforcement practice of the PRC. The author of the paper gives an analysis of the features, forms, directions and spheres of manifestation of these processes and trends. The article contains numerous references to the works of Russian researchers of Chinese law and the state, as well as Chinese legal scholars.

For citation

Huang Yuxing (2022) Printsipy rasprostraneniya ugovnogo zakona v prostranstve po zakonodatel'stvu Kitaya [Principles of distribution of criminal law in space under China legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (10A), pp. 634-641. DOI: 10.34670/AR.2022.72.65.074

Keywords

Principles, legislative principles, People's Republic of China, legal system, distribution of criminal law in space, crime issues, Chinese legislation.

References

1. Damaskin O.V. (2018) Sovremennoe sostoyanie i razvitiye ugovnogo prava Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [The current state and development of the criminal law of the People's Republic of China]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiiskoi Akademii Nauk* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 3, pp. 156-180.
2. Gao Mingxuan (2002) *Criminal law*. Beijing.
3. Huang Yusin (2022) Printsip «Deistvie ugovnogo zakona v prostranstve» [The action of the criminal law in space principle]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 4-2, pp. 265-268.
4. Khasnutdinov R.R. (2007) *Territorial'noe i ekstritorial'noe deistvie ugovnogo zakona. Doct. Dis.* [Territorial and extraterritorial action of the criminal law. Doct. Dis.]. Kazan.
5. Korobeev A.I. (ed.) *Ugolovnyi kodeks Kitaya* [Chinese Criminal Code]. Moscow: Kontrakt, INFRA-M Publ.
6. Korobeev A.I., Long Changhai (2013) *Sostav prestupleniya v doktrine ugovnogo prava Kitaya i Rossii: komparativnoe issledovanie* [Composition of a crime in the doctrine of criminal law in China and Russia: a comparative study]. Moscow.
7. Long Changhai, Korobeev A.I., Chuchaev A.I. (2018) Ugolovnyi kodeks KNR: sovershenstvovanie v protsesse realizatsii (k 20-letiyu so dnya prinyatiya) [The Criminal Code of the People's Republic of China: improvement in the process of implementation (on the 20th anniversary of its adoption)]. *Lex Russica*, 3, pp. 128-142.
8. Makaseeva A.A. (2016) Real'nyi printsip prostranstvennogo deistviya ugovnogo zakona: sravnitel'no-pravovoi analiz ugovnogo zakonodatel'stva stran SNG [The real principle of the spatial effect of the criminal law: a comparative legal analysis of the criminal legislation of the CIS countries]. *Problemy prava* [Problems of Law], 1, pp. 172-176.
9. Malysheva N.I., Troshchinskii P.V. (2022) *Pravo Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: teoretiko-pravovoi aspekt* [Law of the People's Republic of China: theoretical and legal aspect]. St. Petersburg.
10. Pan Dongmei (2021) Novye napravleniya razvitiya ugovnogo zakonodatel'stva v sovremennom Kitae: obzor izmenenii kitaiskogo ugovnogo zakonodatel'stva [New Directions in the Development of Criminal Legislation in

-
- Modern China: A Review of Changes in Chinese Criminal Legislation]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian Journal of Criminology], 1, pp. 115-123.
11. Panov V.P. (1997) *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo* [International criminal law]. Moscow: Infra-M Publ.
  12. Troshchinskii P.V. (2015) Pravovaya sistema Kitaiskoi Narodnoi Respubliki: stanovlenie, razvitie i kharakternye osobennosti [Legal system of the People's Republic of China: formation, development and characteristic features]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina* [Bulletin of Kutafin University], 5 (9), pp. 99-117.
  13. Tsai K.A. (2017) *Ugovno-pravovaya yurisdiksiya: teoreticheskie voprosy deistviya ugovnogo zakona v prostranstve. Doct. Dis.* [Criminal Law Jurisdiction: Theoretical Issues of the Action of Criminal Law in Space. Doct. Dis.]. Moscow.